

сирот из учреждений в патронатные семьи до 30 % - это усредненная величина, просчитанная по 22 регионам, где действует патронат¹.

Таким образом, мы видим огромный потенциал региональной формы устройства детей – патронатного воспитания, ее правовая конструкция позволяет достаточно гибко регулировать общественные отношения, возникающие между органами опеки и попечительства, государственным учреждением и гражданами, принимающими на воспитание в семью детей, нуждающихся в государственной поддержке.

Х.Г. Асланов*

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ ОТЦА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Установление отцовства влечет необходимость несения отцом определенных законом обязанностей, возникающих в связи с рождением ребенка. Поэтому далеко не все лица при рождении ребенка у не состоящей с ними в браке женщины добровольно признают свое фактическое отцовство, уклоняясь от его оформления путем подачи соответствующего заявления в орган записи актов гражданского состояния. Это нередко приводит к установлению происхождения ребенка от конкретного мужчины (отцовства) в судебном порядке по требованию заинтересованных лиц.

В рамках настоящей статьи не предполагается анализ процессуальных особенностей рассмотрения судами дел об установлении отцовства, особое внимание будет уделено отдельным аспектам обеспечения прав и интересов отца в рамках данного судопроизводства.

Судебное установление происхождения ребенка от отца происходит помимо его воли (в связи с его несогласием – в исковом производстве либо со смертью этого лица – в особом производстве).

В законе предусмотрены следующие основания для установления отцовства в судебном порядке:

1) отсутствие зарегистрированного брака между родителями ребенка и отсутствие совместного заявления родителей или отца ребенка в орган записи актов гражданского состояния об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ);

2) отсутствие зарегистрированного брака между родителями и отсутствие согласия органа опеки и попечительства на установление отцовства по заявлению отца ребенка в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места

---

¹ Там же.

* Халиг Гахир оглы Асланов - соискатель кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета.

нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав (п. 3 ст. 48 СК РФ).

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ в постановлении №9 от 25 октября 1996 года, в ситуации, когда мать ребенка умерла, признана судом недееспособной, невозможно установить ее место нахождения либо она лишена родительских прав, а орган опеки и попечительства не дал согласия на установление отцовства по заявлению отца ребенка, суд вправе в порядке искового производства установить отцовство по заявлению этого лица¹.

Важно отметить, что судебная подведомственность установления отцовства предусмотрена при наличии спора не только между матерью ребенка и его отцом, также отцом и органом опеки и попечительства в случаях, предусмотренных п.4 ст.48 СК РФ. Данная категория дел, рассматриваемых в судебном порядке, является новеллой ныне действующего Семейного кодекса РФ.

Суд в исковом порядке рассматривает также и требования об исключении записи об отце, произведенной в актовой записи о рождении в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, и о внесении новых сведений об отце (т. е. об установлении отцовства другого лица), если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу, поскольку аннулирование актовой записи возможно только в судебном порядке.

Таким образом, даже при отсутствии спора суд в исковом порядке рассматривает требования об исключении записи об отце и внесении новых сведений об отце. Следует заметить, что данное требование не является иском об оспаривании отцовства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №9 от 25 октября 1996 года это требование названо «установлением отцовства нового лица».

На наш взгляд, при определении в ст. 49 СК РФ круга лиц, обладающих правом предъявления иска об установлении отцовства, законодатель существенно нарушил права и интересы мужчины – действительного отца ребенка, который обращается с соответствующим заявлением в орган ЗАГСа. С одной стороны, в п. 3 ст. 48 СК РФ указывается, что если орган опеки и попечительства не дает своего согласия на подачу отцом заявления в орган ЗАГСа, то отцовство устанавливается по решению суда. С другой стороны, в ст. 49 СК РФ предусматривается, что происхождение ребенка от конкретного мужчины устанавливается «по заявлению одного из родителей», но ведь мужчина приобретает такой статус только после совершения записи о родителях!

Для разрешения данной коллизии представляется целесообразным обратиться к ст. 52 СК РФ, в которой в качестве потенциальных заявителей об оспаривании отцовства (материнства) среди других названы лица, записанные в качестве отца или матери

---

¹ См.: БВС РФ. 1997. №1.

ребенка, либо лица, фактически являющиеся отцом или матерью ребенка. Использование подобной формулировки позволяет четко определить правовой статус мужчины в правоотношениях по установлению происхождения ребенка.

С целью обеспечения прав и интересов мужчины, фактически являющегося отцом ребенка, и определения его правового статуса в семейных правоотношениях представляется необходимым внести изменения в ст.49 СК РФ: вместо фразы «одного из родителей» указать «матери ребенка или лица, фактически являющегося отцом ребенка».

Поскольку законом не установлен срок исковой давности по делам данной категории, отцовство лица может быть установлено судом в любое время после рождения ребенка. При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 4 ст. 48 СК РФ установление отцовства в отношении лица, достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), допускается только с его согласия, а если оно признано недееспособным - с согласия органа опеки и попечительства¹.

Предметом доказывания, согласно ст. 49 СК РФ по делам об установлении отцовства, является происхождение одного лица от другого, а также факты, на которые ссылается ответчик в возражениях. В настоящее время в юридической литературе идет полемика по поводу того, как поступать суду в случае, если представлены доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица, но данное установление отцовства будет противоречить интересам ребенка².

Если отдавать предпочтение принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, закрепленному в п. 3 ст. 1 СК РФ, и отказывать в иске, хотя представлены доказательства, с достоверностью подтверждающие отцовство, то это будет противоречить ст. 47, 49 СК РФ. По существующему законодательству это невозможно³.

По мнению Н.М. Костровой, «установление отцовства всегда служит интересам ребенка и если имеются основания полагать, что будут нарушены интересы ребенка, то необходимо ставить вопрос о месте проживания ребенка, либо об ограничении или лишении такого отца родительских прав, так как в данном случае будет установлено отцовство лица, находящегося в кровной связи с ребенком, и обеспечены его имущественные права. Таким образом, для того, чтобы суд отказал в иске, исходя из интересов ребенка, хотя искомый факт установлен, необходимо законодательное закрепление этого права суда

¹ Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 103.

² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.,1999. С. 186; Хазова О. Установление отцовства //Закон. 1997. №11, с.84; Тарусина Н.Н. Семейное право. учебное пособие. М., 2001, С. 94.

³ Комментарий к Семейному кодексу РФ / Под ред. И.М. Кузнецовой. М., 2002, С. 84.

в ст.49 СК РФ. А так как законодательством это не предусмотрено, то суд в такой ситуации при доказанности отцовства должен удовлетворить иск»¹.

На наш взгляд, установление подобной нормы будет противоречить правам и интересам отца ребенка. Если в судебном заседании будут установлены доказательства, подтверждающие происхождение ребенка от конкретного мужчины, суд не может отказать в иске об установлении отцовства. Впоследствии, если возникнет такая необходимость, судом может быть определен порядок общения с ребенком, возможно и лишение, и ограничение отца родительских прав, но данные обстоятельства будут предметом самостоятельного судебного процесса.

Обстоятельства для установления отцовства в судебном порядке, предусмотренные ст. 49 СК РФ, существенно отличаются от тех, которые предусматривались ст. 48 КоБС РСФСР. Важным изменением семейного законодательства явилось введение диспозиции ст.49 СК РФ, согласно которой суд принимает при установлении отцовства любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Это новое правило существенно расширило возможности судебной защиты установления отцовства. Примечательно то, что законодатель воспринял предложения ученых о необходимости изменения законодательства и введения правил о принятии во внимание и других доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от данного лица, так как судебная практика явно демонстрировала, что ограниченный перечень обстоятельств, перечисленных в ст.48 КоБС РСФСР, сужал рамки судебной защиты интересов ребенка по установлению его отцовства.²

Напомним, в ст. 48 КоБС РСФСР были предусмотрены обстоятельства, которые обязательно принимались во внимание судом при рассмотрении дел об установлении отцовства. К ним относятся:

- 1) совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью и ответчиком;
- 2) участие ответчика в воспитании или содержании ребенка;
- 3) доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Действующее семейное законодательство не содержит перечня обстоятельств, принимаемых во внимание судом при установлении отцовства. Теперь в каждом конкретном случае решение по исковому заявлению об установлении отцовства будет приниматься судом с учетом любых доказательств, с достоверностью подтверждающих происхождение ребенка от конкретного лица (ст. 49 СК РФ). Таким

---

¹ Кострова Н.М. Судебная защита семейных прав. М., 2008, С.146.

² См.: Тадевосян В.С. Защита семьи – конституционный принцип советского государства. //Развитие законодательства о браке и семье. М.,1978.,с.10; Пергамент А.И. Основание возникновения и сущность родительских правоотношений. //Правовые вопросы семьи и воспитания детей. М.,1968,с.57.

образом, суд должен установить один - единственный факт - действительное происхождение ребенка.

На наш взгляд, особого внимания заслуживают следующие обстоятельства. Учитывая порядок введения в действие и порядок применения ст. 49 СК РФ, установленные п. 1 ст. 168 и п. 1 ст. 169 СК РФ, суд, решая вопрос о том, какой нормой следует руководствоваться при рассмотрении дела об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ или ст. 48 КоБС РСФСР), должен исходить из даты рождения ребенка¹. Так, в отношении детей, родившихся после введения в действие СК (т.е. 1 марта 1996 г. и позднее этой даты), суд должен принимать во внимание доказательства, указанные в ст. 49 СК РФ. В отношении же детей, родившихся до введения СК в действие (т.е. в период с 1 октября 1968 г.² до 1 марта 1996 г.), суд, решая вопрос об отцовстве, должен руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС.

В юридической литературе совершенно справедливо замечено, что «эти новые ограничения прав детей на установление отцовства усложняют судебную защиту и порождают определенное неравенство детей в зависимости от времени их рождения. Правильность данного разъяснения вызывает сомнения еще и потому, что непосредственно законодатель не предусмотрел этих ограничений, как это было ранее сделано в Законе об утверждении Основ».³

Получается, что правила, определяющие особенности рассмотрения судами дел об установлении отцовства в зависимости от даты рождения ребенка, содержатся не в законе, а в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Общеизвестно, что разъяснения Верховного Суда РФ по своей юридической природе не имеют нормативного значения, хотя многими авторами признается их нормативный характер.⁴

Интересное мнение по данному вопросу выражает Н.М. Кострова. «Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом, так как влечет за собой неравенство прав в зависимости от даты рождения. Получается, что правовые гарантии установления отцовства значительно шире, если ребенку «повезло родиться» после 1 марта 1996 года, что является крайне несправедливым. Это не соответствует идеям социальной справедливости, гуманности, разумности, которые пронизывают все российское законодательство и особенно проявляются

¹ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. М.; Норма, 2006. С. 270.

² Дата введения в действие Основ законодательства СССР и союзных республик о браке и семье от 27 июня 1968 г. // Ведомости СССР. 1968. № 27. С. 241.

³ Кострова Н.М. Указ.соч..с.155.

⁴ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.,1997, С.147-152; Ершов В.В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы).М.,1991; Тихомиров Ю.А. Правовые акты. М.,1999. с.228-235.

в семейном праве, охраняющем права социально незащищенных граждан».¹

В подтверждение своей точки зрения автор ссылается далее на материалы судебной практики. Изучение судебной практики по делам об установлении отцовства городских и районных судов Республики Дагестан за 1998-2006 гг. показывает, что суды при разбирательстве дел данной категории не руководствуются разъяснением, данным в постановлении Пленума Верховного суда РФ №9 от 25.10.1996. В 98% изученных дел, в которых отцовство устанавливалось в отношении ребенка, рожденного до 1 марта 1996 года, суды при установлении отцовства руководствовались ст.49 СК РФ, а не ст.48 КоБС РСФСР. При этом суды принимали во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Так как в основном по изученным делам иски об установлении отцовства удовлетворялись, то можно сказать, что интересы ребенка данными судебными ошибками нарушены не были. Более того, так как ст.49 СК РФ предоставляет более широкие возможности для установления отцовства, то это позволяет сделать вывод, что данные судебные решения соответствуют интересам ребенка.²

Н.М. Кострова оценивает соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ исходя из интересов ребенка, значимость которых не оспаривается. Однако, на наш взгляд, применение судами комментируемых разъяснений противоречит и интересам фактического отца ребенка. Ведь и он тоже, как следует из ст. 49 СК РФ, может обратиться в суд с иском об установлении отцовства. При этом, исходя из даты рождения ребенка, он может быть обязан подтвердить факт совместного проживания и ведения общего хозяйства с матерью ребенка, совместного участия в содержании и воспитании ребенка. Согласимся, что в ситуации, когда иск предъявляется отцом ребенка, обычно мать выступает против установления соответствующих правовых отношений и, как следствие, отцу достаточно сложно подтвердить названные выше факты.

Представляется, что категория «любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица» предполагает установление как фактов, указанных в ст.48 КоБС РСФСР, так и любых иных, подтверждающих заявленные требования.

Необходимо отметить, что ст.48 КоБС РСФСР являлась предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, который в Определении от 20.06.2006 г. №226-0 высказал правовую позицию, согласно которой данная статья, определяя, какие именно обстоятельства должны применяться судом при рассмотрении дел об установлении отцовства, ориентировала правоприменителя на то, что для удовлетворения иска

¹ Кострова Н.М. Указ. соч., с.156.

² Там же. С.159 - 160.

об установлении отцовства должен быть установлен не только факт происхождения ребенка от данного ответчика, но и наличие хотя бы одного из перечисленных в ней обстоятельств¹.

Рассмотренные обстоятельства применяются в отношении детей, родившихся до 1 марта 1996 г., но они могут быть приняты во внимание судом и при установлении отцовства в отношении детей, родившихся после 1 марта 1996 г. Однако эти основания уже не будут иметь обязательного характера для суда по сравнению.²

При установлении отцовства в отношении детей, родившихся после 1 марта 1996 г., обстоятельства, свидетельствующие о том, является ли предполагаемое лицо отцом, не рассматриваются как отдельная группа фактов. Суд принимает во внимание любые доказательства (фактические данные), достоверно подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица. Эти доказательства должны быть установлены с использованием средств доказывания, перечисленных в ст. 55 ГПК РФ, - объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, заключения экспертов.

Перечень фактов, которые могут служить доказательствами в процессе об установлении отцовства, в принципе не ограничен. Они могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что отцом ребенка является ответчик. Причем ни одно из них не может иметь приоритетного характера и должно рассматриваться лишь в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими или опровергающими данные, представленные лицами, участвующими в деле.

По одному из дел в качестве доказательства признания отцовства суд принял во внимание татуировку на руке ответчика «сын Аркадий»³. В качестве доказательств могут выступать завещание, составленное в пользу ребенка, договор страхования, дарения при условии, что ответчик в них указывает на родственные отношения с ребенком⁴. Суд принимал во внимание записки ответчика в роддом, в которых он спрашивал о состоянии здоровья его дочери, на кого она похожа, просил назвать ребенка определенным именем⁵; письма, полученные

---

¹ Беспалов Ю.Ф. Особенности рассмотрения и разрешения дел о защите семейных прав ребенка. Учебное пособие. М., 2008. С. 143.

² Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. М., 2006. С. 275.

³ Бабоско Ю. Установление отцовства// Человек и закон. 2005. № 5. С. 116.

⁴ Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 103.

⁵ Там же.

по электронной почте, в которых ответчик выражал восхищение своей дочерью и желание ее поскорее увидеть¹.

Не имеет существенного значения, к какому периоду времени относятся добытые судом доказательства отцовства предполагаемого отца. Сведения об отцовстве ответчика могут относиться как ко времени беременности матери, так и к периоду после рождения ребенка.

С помощью судебно-медицинских экспертиз могут быть установлены время зачатия (судебно-гинекологическая экспертиза), способность ответчика иметь детей, наличие или отсутствие родственной связи с ребенком (биологическая, молекулярно-генетическая).

Единственной экспертизой, позволяющей установить происхождение ребенка от того или иного лица, является генетическая дактилоскопия (она дает ответ на вопрос, является ли мужчина отцом данного ребенка или нет, причем практически со стопроцентной вероятностью).

Одним из первых дел, в котором была применена генетическая экспертиза, было дело, рассмотренное Гагаринским межмуниципальным народным судом г.Москвы 26.04.1994г. Генетическая экспертиза показала, что ответчик является отцом ребенка, однако суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска об установлении отцовства, мотивировав свой отказ тем, что одного заключения экспертизы, которым ответчик был признан отцом ребенка, в смысле ст. 48 КоБС РСФСР, действовавшего на момент рассмотрения дела, недостаточно. Кассационная инстанция согласилась с решением (определение судебной коллегии Московского городского суда от 26.05.1994г.)².

С учетом того обстоятельства, что ст.48 КоБС РСФСР в числе прочих оснований указывала и на «другие доказательства», подтверждающие отцовство, к числу которых относится и относилась экспертиза, с такими решениями судов, как верно утверждает С.С.Кузьмин, согласиться невозможно³.

Заключение эксперта по вопросу о происхождении ребенка является одним из доказательств, которое должно быть оценено судом в совокупности с другими имеющимися доказательствами, так как в

---

¹ В этом деле ответчик, гражданин США, иск признал, и его отцовство было установлено. (Архив Кировского районного суда г. Саратова за 2005 г. Дело № 2-230).

² Обзор судебной практики Мосгорсуда (практика рассмотрения межмуниципальными народными судами г. Москвы гражданских дел по спорам, вытекающим из семейных правоотношений)// Хозяйство и право.1995. №№99 - 12.

³ Кузьмин С.С. Особенности использования заключения эксперта как средства доказывания по делам, вытекающим из семейных правоотношений. В сб.: «Семейные правоотношения: вопросы теории и практики».Воронеж,2007,с.193-194.

соответствии с ч. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Так, помимо представленных Н. суду доказательств, по ее ходатайству определением суда от 11.01.2007г. по делу назначалась судебно-генетическая экспертиза, согласно заключению которой А. является биологическим отцом В. с вероятностью 99,994 %. Изучив и оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что в судебном заседании установлено происхождение несовершеннолетнего В. от А¹.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 неявка стороны на экспертизу, когда без этой стороны экспертизу провести невозможно, либо непредставление экспертам необходимых предметов исследования сами по себе не являются безусловным основанием для признания судом установленным или опровергнутым фактом, для выяснения которого экспертиза была назначена. Этот вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение.

Суд в исковом порядке рассматривает и требования об исключении записи об отце, произведенной актовой записи о рождении в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 51 СК РФ, и внесении новых сведений об отце (т. е. об установлении отцовства другого лица), если между заинтересованными лицами (например, между матерью ребенка, лицом, записанным в качестве отца, и фактическим отцом ребенка) отсутствует спор по этому вопросу, поскольку в силу п. 3 ст. 47 ГК РФ аннулирование записи акта гражданского состояния полностью либо в части может быть произведено только на основании решения суда².

Так, Х. обратился в суд с иском к К. с требованиями о признании недействительной актовой записи об отцовстве, указывая, что с 1998 г. он находился в зарегистрированном браке с ответчицей. 23.02.2000 г. жена родила дочь, которой была присвоена фамилия и отчество истца. Семейные отношения не сложились, в связи с чем 25.09.2002 г. в судебном порядке брак был расторгнут. По истечении некоторого времени он узнал, что не является биологическим отцом девочки. Указанный факт был установлен путем проведения экспертизы ДНК крови истца и крови ребенка.

Исследовав материалы дела, суд решил: исковые требования истца удовлетворить, исключить сведения об отце в записи акта о рождении № 1234 от 29.03.2000 года³.

По общим правилам гражданского процесса истец вправе отказаться от иска (п. 1 ст. 39 ГПК РФ), а так как дела об установлении отцовства рассматриваются по общим правилам, следовательно, истец

¹ Решение Заволжского районного суда г. Твери от 07.08. 2007 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9., п. 9.

³ Заочное решение Заволжского районного суда г. Твери от 19.01.2007 г.

также вправе отказаться от иска об установлении отцовства¹. Но в п. 2 ст. 39 ГПК РФ говорится о том, что суд не принимает отказ истца от иска, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Отказ одного из супругов от иска об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка нарушает права и интересы последнего.

Таким образом, суд при решении вопроса о принятии отказа от иска должен убедиться, во-первых, в добровольности намерений истца и, во-вторых, в том, что это соответствует интересам ребенка. Кроме того, суд должен разъяснить истцу процессуальные последствия этого действия: прекращение производства по делу и невозможность повторного обращения в суд с таким же иском.

Так, И. обратилась в суд с иском об установлении отцовства в отношении сына Данилы, родившегося 7 декабря 2000 года, и взыскании алиментов на его содержание, обосновав свое требование тем, что ответчик признавал отцовство, эпизодически покупал ребенку вещи, продукты, приобрел коляску, иногда занимался с ребенком, брал его к себе, нянчил, однако в последнее время материальной помощи не оказывал.

Определением районного суда производство по делу было прекращено в связи с отказом истицы от иска.

Президиум областного суда отменил определение, найдя заслуживающими внимание доводы истицы в надзорной жалобе о том, что отказом от иска она нарушила интересы малолетнего сына: ответчик, обещавший оказывать материальную помощь на содержание ребенка, после ее отказа от иска дальнейшее общение с ней прекратил, материально не помогает².

Кроме того, в соответствии со ст. 39 ГПК РФ по делам об установлении отцовства ответчик вправе признать иск. В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 9 об этом говорится так: «Если при рассмотрении дела об установлении отцовства ответчик выразил согласие подать заявление об установлении отцовства в органы записи актов гражданского состояния, суд выясняет, не означает ли это признание ответчиком своего отцовства и, исходя из правил ч. 2 ст. 34 ГПК РСФСР (п. 2 ст. 39 ГПК РФ), обсуждает вопрос о возможности признания ответчиком иска и вынесения в соответствии с ч. 5 ст. 165 ГПК РСФСР (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ) решения об удовлетворении заявленных требований».

Что же касается мирового соглашения (т.е. соглашения сторон о прекращении спора на определенных условиях (чаще всего на основе

---

¹ Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 105.

² Обзор конституционной и надзорной практики судами Архангельской области за 2003 г. (по гражданским делам).

взаимных уступок)¹, то здесь возникает вопрос; возможно ли его заключение по данной категории дел. На данный вопрос нет однозначного ответа. Автор разделяет мнение Т.И. Егорчевой, что трудно себе представить мировое соглашение по данной категории дел. Результатом рассмотрения судом подобного иска является установление или опровержение отцовства определенного лица. Какой-либо компромисс в позициях сторон найти здесь нельзя, нельзя согласиться на установление (опровержение) отцовства на определенных условиях².

Расширение рамок судебной защиты по делам об установлении отцовства привело к тому, что население стало чаще обращаться в суд с соответствующими требованиями. За 2006 г. число рассматриваемых судами дел об установлении отцовства увеличилось по сравнению с 1995 г. почти в три раза – 8865 заявлений.³

На наш взгляд, это подтверждает своевременность и правильность нововведений в части установления отцовства в судебном порядке. На эффективность судебной защиты указывает и тот факт, что около 96 % исков об установлении отцовства удовлетворяются. В то же время отдельные положения семейного законодательства, определяющие правовые гарантии обеспечения интересов отца, нуждаются не только в совершенствовании, но и в правильном толковании при их применении.

Е.В. Басос*

ИСК ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА ОТ АРЕСТА (ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ОПИСИ) КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Одним из гражданско-правовых способов защиты права собственности является предъявление иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи). В нашей стране практика применения данного иска начала формироваться еще в советский период в тех практических ситуациях, когда имущество собственника необоснованно

---

¹ Гражданский процесс: Учебник, 2-е изд., (переработанное и дополненное)/ Под ред. М.К. Треушникова, М: ОАО «Издательский дом «Городец», 2007. С. 240.

² Егорчева Т.И. Установление отцовства в судебном порядке // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 105.

³ Обзор деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году. //Российская юстиция. 2007. № 5. с. 65.

* Евгения Владимировна Басос - аспирант кафедры гражданского права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.